

Вольшеви́кам – да,

**Ни за красных,
ни за белых**

коммунистам – нет!

Название смуте дали крестьянские мужские кафтаны – чапаны, которые отличали мятежников от одетых в шинели красноармейцев. Мятеж охватил крестьян Сызранского, Сенгилеевского, Карсунского уездов Симбирской губернии, а также Ставропольского и Мелекесского уездов Самарской губернии. На современников бунт произвел такое впечатление, что его стали называть не иначе, как "чапанной войной".

Восстание произошло в условиях проведения политики военного коммунизма, не учитывавшей ухудшения материального положения крестьян, и явилось прямым следствием событий Гражданской войны. Разобраться в его перипетиях с помощью документов "Вестнику" помогла сотрудница областного архива Юлия Николаева.

В сохранившемся отчете агитатора Н.Г. Петрова от 25 марта 1919 г. говорится: "Основными причинами восстания надо считать три: во-первых, недовольство крестьян, в особенности более зажиточной части, хлебной монополией, а также установлением твердых цен на другие продукты сел[ьского] хозяйства, реквизициями скота и мобилизацией лошадей; во-вторых, незаконные, нетактичные и вообще неправильные действия уездных властей и отрядов, присылавшихся из уездов и участвовавших поборы, пьянство, поборы и т.д.; и в-третьих, наличие дезертиров".

Особая комиссия ВЦИК, расследовавшая истоки чапанного восстания, отмечала в качестве его причин и мобилизацию в Красную Армию, а также неправильное осуществление декретов. Призыв трудоспособных мужчин на армейскую службу ложился тяжелым бременем на крестьянские семьи. Получив то, за что долго боролись, – землю, крестьяне не спешили воевать. Многие из них дезертировали или вообще не являлись на призывные пункты. В 1919 году число дезертиров в Симбирской губернии исчислялось тысячами – в одном только Сенгилеевском уезде, по данным отдела управления уездного исполкома от 10 марта 1919 года, насчитывалось 400 человек.

Бабы с кочергами

Чапанное восстание проходило под лозунгом "За Советскую власть, за большевиков, но против коммунистов!". Такой призыв свидетельствует о путанице в головах простого народа. В крестьянском сознании революционная власть раздваивалась на "хорошую" и "плохую". Первая одарила крестьян землей, вторая их безжалостно обирала. О

95 лет назад Симбирскую губернию охватили страшные события, которые унесли жизни нескольких тысяч человек. Крестьянское восстание, произошедшее в марте 1919 года, вошло в историю как чапанное.

сумбуре в умах крестьян свидетельствует "Воззвание к товарищам красноармейцам" Александровского волостного совета, сохранившееся в государственном архиве Ульяновской области "Мы трудовое крестьянство и рабочие заводов обращаемся к вам с горячим призывом присоединиться к нам и идти с нами рука об руку против насильников, анархистов и коммунистов, отбирающих от нас все достояние носильным порядком, оставляя нас в самом безвыходном положении, а также принимают меры к аресту и к расстрелу наших и ваших родных братьев! Как невинных жертв. Мы защитники октябрьской революции и стоящие на платформе советской власти подаем вам свой голос за власть советов и Народных Комиссаров и просим на защиту трудовых крестьян <...> ДА ЗДРАВСТВУЕТ совет народных комиссаров и организация всего трудового и вооруженного повсеместное восстание народов! Кто чем попало вилами, кольями, мотыгами, бабы кочергами бейте!"

Началось восстание 5 марта 1919 года в селе Новодевичье Сенгилеевского уезда (ныне Самарской области). Поводом послужили грубые действия уполномоченных по сбору налога, прибывших в село с требованием поставок государству хлеба и скота. Сбежавшиеся к церкви крестьяне ударили в набат, арестовали членов волостного исполкома, начали избивать коммунистов, продотрядников, уполномоченных. Затем они организовали свой штаб и совет для руководства восстанием. Вскоре к восставшим примкнули жители многих крупных сел, прежде всего зажиточные крестьяне, на судьбе которых особенно тяжело сказывались продразверстка и чрезвычайный налог.

Не обошлось без насилия и кровавых эксцессов: восставшие убивали коммунистов, членов продотрядов, красных командиров и красноармейцев. В захваченных селах они создавали свои органы власти, часто называя их Советами, но без коммунистов. Бунт поддержали эсеры и белогвардейцы. Восставшим удалось захватить уездный город Ставрополь (ныне Тольятти) и превратить его в свою "столицу". Был назначен комендант – белогвардейский офицер, образован Совет рабочих и крестьянских депутатов из 46 человек, избран горисполком.

Новые власти объявили мобилизацию в "чапанную" армию мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. Руководители движения заявляли, что они стоят на платформе защиты Советской власти, но протестуют против "засилья" коммунистов. Восставшие

намеревались захватить Сызрань, Самару и выйти на соединение с наступавшей с востока армией Колчака.

Идеология на крыльях

В Самаре по инициативе председателя губкома партии Валериана Куйбышева и командующего 4-й армией Восточного фронта Михаила Фрунзе были образованы революционно-полевой штаб, затем – военно-революционный комитет. Этим органам, разработавшим план наступления на очаги восстания, оказались подчинены группы агитаторов и все воинские части. Сформированный в Симбирске штаб внутреннего фронта направил против восставших батальон губернского ЧК, курсант школы красных командиров и рабочий продовольственный полк.

Большой эффект на крестьянские массы оказало разбрасывание с самолета листовок, в которых разъяснялась политика Советской власти и предлагалось восставшим добровольно сложить оружие. Плохо организованные и слабо вооруженные бедняцкие отряды не могли сдерживать натиск красных войск и стали расходиться по домам. Ставрополь был освобожден 13 марта, село Новодевичье – на следующий день.

Последний крупный бой произошел 17 марта, когда крестьянский отряд в две тысячи человек, пытавшийся захватить уездный город Карсун, был разбит частями Красной армии, отправленными из Симбирска. В ходе подавления восстания погибло

около тысячи крестьян, не менее шестисот вожаков и их ближайших сподвижников было расстреляно. Несмотря на многочисленность повстанцев, крупное крестьянское восстание в Симбирской губернии было подавлено. Однако, как показали дальнейшие события, центральные и местные власти не извлекли из него уроков. Они продолжали разрушительную политику на селе, действуя приказом и насилием, не счи-

а с интересами крестьян. По-прежнему бесконтрольно вели себя продотряды, и по-прежнему были недовольны продразверсткой и хлебной монополией деревенские жители, которые продолжали сопротивление и во второй половине 1919 года, и в

20-1921 годах, хотя уже и не в таких масштабах. Бунты не прекращались до тех пор, пока в 1921 году под давлением народного движения власти не были вынуждены перейти от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

Ника БОРИСОВА.

Орфография документов сохранена.

Обращение штаба повстанцев к крестьянам

Март 1919 г.

"Товарищи и братья-крестьяне всей России!

Мы, восставшие крестьяне-труженики, мы – сыны земли и главный фундамент государства, обращаемся к Вам и заявляем, что мы восстали против засилия и произвола тиранов, палачей коммунистов-анархистов, грабителей, которые прикрывались идеей коммунизма, присасывались к Советской власти. Мы объявляем, что Советская власть остается на местах, Советы не уничтожаются, но в Советах должны быть выборные лица, известные народу, – честные, но не те присосавшиеся тираны, которые избивали население плетями, отбирали последнее, выбрасывали иконы и т.п.

Товарищи и братья-крестьяне! Мы призываем вас и просим примкнуть к нам и сплотиться воедино в борьбе за справедливое дело.

Да здравствует Советская власть на платформе Октябрьской революции!

Начальник штаба Крох".

Из телеграммы зав. политотделом Восточного фронта Г.И. Теодорович и члена РВС фронта С.И. Гусева Ленину и Свердлову:

"Москва, Кремль, Ленину, Свердлову.

17 марта 1919 г."

"...Все (восставших) лозунги сводятся к одному: "Долой коммунистов. Да здравствует Советская власть". В протоколе собрания крестьян Поповской волости говорится так: "Долой от власти партию коммунистов" – и далее – "Всеми силами обязуемся поддерживать нашу власть Советов, возглавляемую партией большевиков".

"... восстание было подготовлено безобразной деятельностью местных организаций как советских, так и партийных".

"Безобразия, которые происходили в Симбирской губернии, превосходят всякую меру. При взимании чрезвычайного налога употреблялись пытки вроде обливания людей водой и замораживания. Губернские организации смотрели на это сквозь пальцы. При реквизиции скота отнимали и последних кур. В нашем распоряжении есть теперь уже обширный материал о Сенгилеевском уезде, где председатель уездного комитета партии участвовал, будучи членом ЧК, в десятках избиений арестованных и дележе конфискованных вещей и прочее. Партийная организация была теплой компанией грабителей, разбойников, белогвардейцев.

Завполитотдел Теодорович
Член Реввоенсовета Востфронта С. Гусев".

Те самые чапаны, давшие название восстанию.